

Кенни знал, что ему следует убраться оттуда. Но чем дольше он сидел там, тем больше закичивался на ее декольте и тем сильнее чувствовал, как его член пробуждается. "Что, черт возьми, я делаю" - кричал его мозг. Не позволяя ей продолжить, он вскочил с дивана и посмотрел на нее сверху вниз. - Я иду в свою комнату, мама. Я думаю, нам обоим нужно хорошенько выспаться ночью. - Он повернулся и пошел наверх в свою комнату, закрыв за собой дверь.

Кенни сидел на кровати и смотрел телевизор, одетый только в спортивные шорты. В голове у него крутилось то, что только что произошло во время перепалки между ним и его мамой. Чем больше он думал об этом, тем больше переставал видеть в Дениз свою маму, вместо этого видя в ней привлекательное сексуальное создание. - Это пиздец! - продолжал бормотать он себе под нос, пытаясь успокоиться. Но чем больше он думал об этом, тем тверже становился его член.

Пара девушек, с которыми он встречался в школе, были наделены большими сиськами. Казалось, эта анатомическая особенность привлекала его больше, чем что-либо другое. Он шутил с некоторыми из своих товарищей по команде, что, если бы они поставили перед ним десять разных девушек, он всегда выбрал бы ту, у которой самые большие сиськи. Если она оказалась симпатичной, что ж, это был просто плюс.

Теперь он был вынужден иметь дело со своей мамой. У нее были огромные сиськи. Она была чрезвычайно привлекательна. И казалось, что она флиртует с ним, её собственным сыном. "Черт! Черт! Черт! Да ну нахуй!"

Раздался тихий стук в его дверь. - Кенни! Ты все еще не спишь, малыш? - тихо спросила Дениз.

Кенни глубоко вздохнул. "И что теперь?" - подумал он про себя. - Да, мам! Просто смотрю телевизор. Заходи!

Дениз открыла дверь, вошла внутрь, затем закрыла ее за собой, как будто пыталась скрыть то, что пыталась сделать. Соблазнить своего сына. Она приняла душ. На ней был халат длиной до колен, туго завязанный на талии. - Я просто хотела извиниться, малыш, за то, что заставила тебя чувствовать себя неловко. - Она подошла к кровати и села на край лицом к сыну. Она поставила одну ногу на пол, вытянув другую ногу перед собой. - Думаю, с тех пор, как ушел твой отец, я чувствую себя немного неуверенно. В такие моменты женщина начинает задаваться вопросом, находит ли ее привлекательной какой-нибудь мужчина. Думаю, именно по этой причине я спросила тебя о девушках, с которыми ты встречался, - она опустила голову. - Думаю, я просто пыталась привязаться к единственному мужчине в моей жизни.

Кенни знал, что не должен, но он ничего не мог с собой поделать, когда наклонился вперед и обнял маму. - Мама, ты великолепная женщина. Я должен признаться. Если бы ты не была моей мамой, я бы смотрел на тебя так же, как мои друзья.

Дениз отстранилась и улыбнулась ему. - Ты хочешь сказать, что тоже видишь во мне милфу?

Кенни почувствовал, что его здравый смысл и сопротивление ослабевают. Он обхватил ее лицо

ладонью, смирившись с тем, что ей нужно было услышать. - Да, мам. Ты настоящая МИЛФА.

Она положила руку на его обнаженную грудь. - Ох, малыш. Это делает меня такой счастливой. Ты думаешь, я привлекательнее девушек, с которыми ты встречался в школе?

Кенни вздохнул, когда начал задаваться вопросом, насколько испорченной была его мать. - Да, мам. Ты намного привлекательнее, чем они.

- Держу пари, что ни у одной из них не было полноценного тела зрелой женщины, - саркастически сказала она, выпятив грудь.

Кенни почувствовал, что теперь она начинает его раздражать. Она играла с огнем, и он устал от этого. "Посмотрим, как она отреагирует", - подумал он. - У большинства из них — нет, - что было ложью, - но Дженни была исключением. У нее были красивые сиськи.

По Дженнис пробежала дрожь при мысли о том, чтобы занять второе место после какой-то малолетки. - Они были такими же большими, как мои? - спросила она, выпятив грудь еще больше.

Кенни рассказал ей о Дженни. Они встречались пару раз. И одной из вещей, которые нравились Дженни, было то, что с ее сиськами играли. Кенни улыбнулся, вспомнив вечера, которые Дженни проводила в его комнате в общежитии. Он не торопился и заряжал ее энергией, часами играя с ее сиськами. Их совместные вечера заканчивались только после того, как он доводил ее до множественных оргазмов, а она пару раз осушала его член.

- Я не знаю, были ли у Дженни такие же большие, как у тебя, или нет. Мне нужно было бы увидеть твои, чтобы понять.

Дениз без колебаний ослабила узел на халате. Затем распахнула его, обнажив свое совершенное тело. - Ну? Они были такими же большими, как эти? - спросила она, раздраженная тем, что соревнуется с какой-то девкой, которую никогда не встречала.

Кенни сидел в ошеломленном молчании, уставившись на то, что, вероятно, было самой красивой парой сисек, которые он когда-либо видел. Он видел множество сисек у девушек, с которыми встречался, и в порно, которое смотрел. Но теперь он пялился на пару, которая была самой огромной и совершенной в своем объеме. Его похоть достигла предела. Рядом с ним больше не сидела его мать. Это была большая сиськастая сучка, с которой он хотел повеселиться.

Его член теперь начинал думать за него. - Я думаю, что твои определенно больше. - Уровень его возбуждения зашкаливал, его глаза метались взад-вперед между ее обнаженными сиськами и кустиком между ее ног. - Но у неё они были действительно мягкими и твердыми. И ей нравилось, когда я уделял им время. Ей это нравилось, потому что они были действительно чувствительными.

Намерением Дениз, когда она вошла в комнату своего сына, было соблазнить его. Теперь она не была уверена, кто кого соблазняет. Прошли годы с тех пор, как ее муж уделял достаточное внимание ее сиськам, играя с ними, пока она не стала бы умолять его удовлетворить ее. Она чувствовала, как растет ее собственное возбуждение. - Ты хотел бы прикоснуться к ним? - ее дрожащий голос выдавал ее возбуждение.

Кенни протянул левую руку и кончиками пальцев погладил ее грудь, обводя каждый мягкий шар плоти, чувственно и медленно.

Дениз закрыла глаза и, не задумываясь, простонала, одобряя его прикосновение. - Ох, малыш! Это так приятно.

Кенни становился все увереннее с каждым стоном своей матери. Он начал ласкать их обеими руками. Он вспомнил все то, что Дженни нравилось, когда он играл с её сиськами. Он ласкал их в течение нескольких минут, прежде чем обхватил и приподнял, чтобы почувствовать их вес и твердость, одновременно пощелкивая большими пальцами ее соски. Вскоре ее соски торчали, как два карандашных грифеля.

Дениз открыла глаза и одарила своего сына дьявольской улыбкой. - Ты непослушный мальчик. Ты знаешь, как сделать так, чтобы твоей маме было хорошо. Это то, что ты делал с Дженни?

Кенни вернул ей усмешку. - Это и многое другое. Хочешь, я покажу тебе все, что я делал с Дженни?

Дениз должна была знать. - У меня больше, чем у неё? Красивее, чем у неё?

Кенни задавался вопросом об эмоциональном и психическом состоянии своей матери. Но в этот момент его совесть была в головке его члена. Это была чувственная женщина, нуждающаяся во внимании. Он собирался уделить ей все внимание, в котором она нуждалась, пока не получит то, что ему было нужно. Он наклонился вперед и обнял ее одной рукой за плечи, притягивая к своему телу. Другой рукой он сжимал и массировал одну из ее сисек. Он нежно поцеловал ее в губы, задерживаясь, пока не получил желаемый ответ.

- Твои сиськи намного больше, чем у нее. И ты намного красивее ее. - Он сделал паузу. - Нет. Беру свои слова обратно. Ты потрясающе красива. Я никогда раньше не говорил такого ни одной девушке.

Дениз улыбнулась ему и обвила руками его шею. - Мой ребенок знает, как сделать так, чтобы его маме было хорошо. Я бы хотела, чтобы мой ребенок показал мне все, что он сделал с той маленькой девочкой.

Кенни стянул халат своей мамы с ее плеч. Он снова обхватил обе ее груди и сжал их так, как ему нравилось делать с Дженни. - Ты уверена, что хочешь, чтобы я взял тебя так, как взял Дженни?

На лице Дениз появилось обиженное выражение. - Не упоминай ее больше, малыш. Можем мы просто притвориться, что я твоя девушка?

"Это действительно пиздец" - была первая мысль, пришедшая в голову. Но к этому моменту похоть Кенни полностью завладела его разумом и телом. - Конечно, мама! - сказал он, обнимая ее, затем перекатил её тело на кровать, на спину. Зажав ее левую руку под своим телом, Кенни схватил ее правое запястье и держал его рядом с ее головой, целуя ее со страстью, которая охватила их обоих.

Дениз застонала, когда на нее нахлынули ощущения, которых она не испытывала годами. Ее собственный сын заставил ее почувствовать то, чего, как она думала, она никогда больше не почувствует.

Кенни проложил свой путь вниз по ее шее, целуя и покусывая ее плоть, пока спускался к своей цели. Он приподнял одну из ее сисек, когда наклонил голову. Он слегка ласкал ее набухший сосок губами и языком, посылая ударные волны по телу Дениз.

Дениз тихо всхлипнула. - Ах, малыш! Что ты со мной делаешь? - Это было похоже на электрический разряд, пробежавший от ее груди к киске. Дениз начала извиваться под его телом, когда он довел ее до первого оргазма.

Кенни очень гордился тем, что может доставить удовольствие женщине до тех пор, пока она не начнет умолять его остановиться. Затем он подумал, что ему будет выгодно посмотреть, как далеко пойдет его мать, пока она в этом нуждается. Он оторвался от ее тела, сел и пополз вверх по кровати, пока не оказался у изголовья.

Дениз перевернулась на другой бок с видом женщины, которую оставили неудовлетворенной. - Ах, малыш! Не останавливайся сейчас! Это было так приятно! Ты не можешь оставить свою маму в таком состоянии!

Кенни ухмыльнулся ей. - Насколько сильно тебе это нужно, мама?

- Не дразни меня, малыш! Ты знаешь, что мне это очень нужно, - тоска в ее голосе была очевидна.

- Покажи мне, как сильно ты в этом нуждаешься, - сказал он, когда его взгляд опустился на выпуклость в его шортах.

Дениз уставилась на вздымающийся парус своего сына. Она знала, что если стянет с него шорты, пути назад не будет. Она колебалась. Затем поползла вверх по кровати, пока не оказалась на коленях у него между ног. Она просунула пальцы за пояс его шорт и стянула их с его ног. Его семь дюймов мужского достоинства лежали твердыми и набухшими на его бедре. Она смотрела на это несколько секунд, прежде чем поднять глаза на своего сына. Она взяла его в левую руку и нежно погладила, а другой рукой обхватила его яйца.

- О черт! Да! - простонал Кенни.

<http://erolate.com/book/3528/86319>